

М. И. Венюков

**Обзрение Японского
архипелага в современном
его состоянии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 91
ББК 26.8
В29

Венюков М.И.
В29 Обзорение Японского архипелага в современном его состоянии / М. И. Венюков – М.: Книга по Требованию, 2013. – 402 с.

ISBN 978-5-518-06206-1

Часть 1. География и статистика Японии. Часть 2. Японцы дома и в обществе. Часть 3. Японцы на чужой почве и иностранцы в Японии

ISBN 978-5-518-06206-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Предлагаемая книга есть отчасти плод такого сочувствія къ событіямъ на востокѣ Азіи. Въ своемъ первоначальномъ, зародышномъ состояніи она была обнародована около двухъ лѣтъ назадъ. Съ тѣхъ поръ обстоятельства позволили мнѣ ближе узнать предметъ, лично наблюдать многое и воспользоваться указаніями людей, которыхъ свѣдѣнія и добросовѣтность по-видимому стоятъ внѣ сомнѣній. Однако книга отнюдь не есть полный отчетъ о преуспѣяніи Японіи, а, напротивъ, лишь первоначальное руководство для тѣхъ, кто вздумаетъ изучать эту страну въ ея современномъ видѣ. И если содержаніе ея довольно разнообразно, то все-таки съ моей стороны нѣтъ и не можетъ быть никакихъ домогательствъ замѣнить ея образцовые труды Кемпфера, Зибольда, Диксона и проч., которые неизбѣжно станутъ предметомъ изученія каждаго, кто захочетъ узнать Японію не по одному учебнику или даже не по одному личному, но кратковременному пребыванію въ открытыхъ иностранцамъ портахъ ея.

Прошу особенно снисходительнаго вниманія читателей къ главамъ о государственномъ устройствѣ Японіи и о сношеніяхъ ея съ иностранцами, гдѣ, быть можетъ, они найдутъ слѣды моихъ личныхъ, т. е. ненеобходимыхъ, а случайныхъ убѣжденій и взглядовъ. Въ оправданіе себя я могъ бы привести, что очень немного параллельнаго этимъ главамъ можно найти въ самихъ богатыхъ европейскихъ литературахъ, что это, во многихъ отношеніяхъ, первые опыты. Но я избѣгну такого приѣма: въ портфель моемъ и въ небольшой походной библіотекѣ есть достаточно печатныхъ и ни-

къмъ публично не опровергнутыхъ данныхъ, чтобы въ случаѣ нужды каждое мое положеніе подтвердить соотвѣтственною цитатою. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ я даже прямо говорю словами источниковъ, какъ въ очеркѣ современнаго законодательнаго движенія въ Японіи; и если не приложилъ цѣлой брошюры ссылокъ, то сдѣлалъ это на тѣхъ-же основаніяхъ, которыми руководствовались напр. Кемпферъ, Диксонъ и другіе.

Для справокъ людямъ дѣловымъ въ концѣ книги помѣщенъ довольно длинный рядъ таблицъ и другихъ приложений. Тутъ, между прочимъ, нашли мѣсто договоры, которыми опредѣляются отношенія Японіи къ отечеству нашему. Этого рода свѣдѣнія въ нашъ дѣловый вѣкъ конечно будутъ небезполезны.

Въ заключеніе этого предисловія не могу отказать себѣ въ удовольствіи принести публичную благодарность двумъ соотечественникамъ : К. С. Старицкому и А. С. Малендѣ, которые имѣли благосклонность принять на себя просмотръ или пополненіе нѣкоторыхъ главъ; именно, первый—о моряхъ и о Сахалинѣ, а послѣдній о государственномъ устройствѣ. Г. Маленда, принадлежащій къ числу знатоковъ Японіи, сдѣлалъ это, даже не зная меня въ лицо.

М. Венюкова.

Римъ, 2 октября 1870.

ОБОЗРѢНІЕ ЯПОНСКАГО АРХИПЕЛАГА

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЕОГРАФІЯ И СТАТИСТИКА ЯПОНИИ

СОДЕРЖАНІЕ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

	Стр.
Предисловіе	iii
Введеніе : о средствахъ къ ознакомленію съ Японіею.	1
Математическое положеніе и пространство	19
Топографическое и геологическое строеніе почвы	25
Моря, окружающія Японію ; озера, рѣки	38
Климатъ и органическая природа	46
Этнографія Японіи ; Анны, Ливкейцы	58
Важнѣйшіе населенные пункты	70
Состояніе промышленности	92
Государственное устройство и управленіе	114

ОБОЗРѢНІЕ ЯПОНИИ

ВВЕДЕНІЕ

О средствахъ къ ознакомленію съ Японіей.

Въ наше время путешествія въ далекія страны и описанія ихъ совершенно утратили тотъ характеръ, который онѣ имѣли въ XV, XVI и даже XVIII вѣкѣ. Тогдашніе путешественники пускались большею частію наугадъ, въ мѣста неизвѣданныя, гдѣ они собирались дѣлать открытія. Затѣмъ, приставъ къ далекому берегу, познакомясь, иногда очень поверхностно, съ новой страной, они возвращались домой съ увѣренностью, что всякая мелочь, ими подмѣченная и описанная, займетъ общее любопытство. Самая идея далекихъ странствованій была привлекательна, потому что путешествія надолго удаляли отъ обыденныхъ предметовъ и нерѣдко сопровождались многими романическими подробностями, а иногда и не малыми трудностями, которыя преодолѣть способна была только сильная воля, руководимая высшимъ умомъ или горячимъ воображеніемъ. Еще въ началѣ нашего вѣка кругосвѣтныя плаванія длились по годамъ, хотя географическія открытія стали уже рѣдкостью; а въ XVIII-мъ Кукъ, Ванкуверъ, Лаперузъ и многіе другіе отважные мореходцы оставляли европейскіе берега на очень долгое время. Онѣ переносились изъ одного полушарія въ другое, знакомились съ новыми частями свѣта, съ цѣлыми архипелагами острововъ, съ ихъ природой, жителями и проч., и эта смѣна впечатлѣній непосредственныхъ, цѣльныхъ, вносила въ ихъ душу живыя картины, которыхъ прелесть передать было нетрудно, оставаясь на чисто повѣствовательной почвѣ.

Совѣмъ не то въ наше время. Железныя дороги и пароходы уменьшили пространства, сократили время и сдѣлали почти невозможными романическія случайности. Журналы, внимательно слѣдящіе

за всѣми событіями, уничтожили интересъ новизны, который много служилъ къ распространенію прежнихъ "путешествій" и "описаній", а успѣхи землезнанія почти не оставили ничего ревнивой любознательности путешественниковъ-открывателей. За исключеніемъ нѣкоторыхъ частей Африки, Австраліи и мѣстъ, сосѣднихъ поясамъ, теперь нѣтъ странъ невѣдомыхъ, неизслѣдованныхъ, болѣе или менѣе, топографами, естествоиспытателями, этнографами и даже филологами и историками. Въ Старомъ и Новомъ свѣтѣ не найдется клочка земли пространствомъ больше Германіи, о которомъ бы хоть чего-либо не было писано или природа котораго намъ была бы вполне неизвѣстна. Знаясь свѣдѣній растеть съ быстротой, истинно изумительной, и немногіе лишь спеціалисты-географы въ состояніи слѣдить за его накопленіемъ.

Отъ самыхъ путешественниковъ теперь требуется совѣтъ много, чѣмъ было въ XVI вѣкѣ, и ихъ описанія изъ сферы повѣствовательной переходятъ почти сплозна въ дидактическую. Всякій нынѣ жаждетъ — и справедливо — отъ авторовъ поменьше подробностей о ходѣ самаго странствованія и побольше точныхъ данныхъ о посѣщенной странѣ. Путешественнику притомъ ставятъ въ укоръ, если онъ не былъ подробно знакомъ съ краемъ прежде, чѣмъ поѣхалъ въ него, развѣ край этотъ—средина Африки или Новой Голландіи. И такое знакомство должно не ограничиваться изученіемъ какого-либо одного сочиненія, хотя бы самаго полнаго, но по возможности охватывать всю литературу предмета и даже содержать критическій взглядъ на нее. А если произведенія страны уже собраны въ музеяхъ или ученыхъ коллекціяхъ, то и знакомство съ ними составляетъ какъ бы нравственную обязанность путешественника, хотя оно и влечетъ за собою потерю времени и значительныхъ средствъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ дарованія путешественника могутъ замѣнить недостатокъ этой предварительной подготовки; но и тогда обыкновенно бываетъ замѣтна или неполнота, или односторонность его труда, отнимающая часть достоинствъ его. Современное "путешествіе", если такъ можно выразиться, должно быть игомъ того, что сдѣлано цѣлою фалангою людей, трудившихся прежде, и на личной отвѣтственности автора лежитъ только вѣрность изложенныхъ данныхъ, ихъ современность и занимательность изложенія.

Насколько такія условія разрушаютъ очарованіе путешествія, нетрудно понять. Прелесть новизны, непосредственность впечатлѣній страны пропадаютъ почти совсѣмъ. Впечатлѣніе это дробится на множество представленій, изъ которыхъ однѣ почерпнуты прямо изъ природы, другія изъ книгъ и музеевъ. Эти разнородныя представленія верѣдко борятся между собою, оставляютъ въ душѣ сомнѣнія, и въ результатѣ выходитъ неясность общаго созерцанія, неясность, которой можно избѣжать только долговременнымъ

пробываніемъ въ краѣ и повѣркою, по возможности, всего, что вынесено изъ предварительныхъ изученій. Счастливъ тотъ путешественникъ, которому удастся, не смотря на эту борьбу, вынести отчетливый очеркъ видѣнной имъ картины. Его не подавляетъ масса авторитетовъ, его странствованія становятся, по крайней мѣрѣ для него самаго, одною поэмою, стройною и художественною, и онъ не бываетъ вынужденъ впадать въ противорѣчія съ самимъ собою, подобно напр. нашему мореходцу Головшину, который хотѣлъ описывать только то, что самъ видѣлъ въ Японіи, и которому однако пришлось существеннѣйшую, но заимствованную, часть картины страны отдѣлать въ особое цѣлое, независимое отъ разсказа о его приключеніяхъ.

Я не имѣю никакого притязанія приравнивать мой настоящій трудъ къ "путешествіямъ" или "описаніямъ" ученыхъ испытателей природы, мореходцевъ, этнографовъ и проч. Это просто географическіе очерки, назначенные для первоначальнаго ознакомленія съ Японскимъ архипелагомъ. То, что сказано было сейчасъ, направлено лишь къ тому, чтобъ оправдать форму этого сочиненія, не повѣствовательную, а дидактическую, при которой личные мои впечатлѣнія не отдѣлены отъ заимствованій у другихъ авторовъ. Но я не могу здѣсь не прибавить, что форма эта налагала на меня довольно нелегкія обязанности: извѣстную степень полноты изложенія и критическую оцѣнку массы матеріаловъ, которой я, не бывъ уроженцемъ Японіи, никогда однако-же не въ состояніи былъ достигнуть съ желаемымъ совершенствомъ. Строго говоря, никакое обзорнѣе той или другой страны не можетъ быть вполнѣ удовлетворительнымъ, если оно написано иностранцемъ, и исключенія, въ родѣ "Essai politique sur la Nouvelle Espagne" Гумбольдта или "Empire des Czars" Шницлера, возможны лишь въ рѣдкихъ случаяхъ. Но ожидать подобнаго сочиненія объ Японіи отъ самихъ японцевъ вѣроятно придется долго..... Какъ однако-же, во всякомъ случаѣ, читатель вправе желать и даже требовать, чтобы ему гарантирована была правдивость содержанія книги; то я рѣшаюсь здѣсь утомить нѣсколько его вниманіе, перечисливъ источники, которые были у меня на виду для предварительныхъ изученій. Безъ нихъ, я полагаю, не въ состояніи обойтись ни одинъ европеецъ, который сдѣлаетъ Японскій архипелагъ предметомъ своихъ занятій дома или даже на мѣстѣ, а потому это введеніе вѣроятно не будетъ бесполезно для читателя. Для того-же, чтобъ не обременить его, я постараюсь быть по возможности краткимъ.

Японія до начала второй половины текущаго столѣтія принадлежала къ числу странъ, наименѣе знаемыхъ европейцами. Благодаря ея двухвѣковому отчужденію отъ всего остальнаго свѣта, о ней забыто было даже то, что собрано въ XVI и XVII вѣкѣ. Самые

недалекіе по времени труды, напр. Туберга, Фишера, Дюффа, были знакомы только специалистамъ (*), и исключеніе оставалось равнѣмъ за Зибольдомъ, о которомъ впрочемъ большею частью судили лишь по наслышкѣ и по многочисленнымъ рисункамъ, приложеннымъ къ его неконченному изданію. Тѣмъ не менѣе географическая литература о Японіи за первыя три столѣтія послѣ ея открытія (1543—1853) довольно обширна; и если ея нельзя поставить въ рядъ съ необъятнымъ собраніемъ сочиненій о Китаѣ и Индіи, то все-таки содержаніе ея богато, разнообразно и поучительно даже для нашей эпохи. Исследователи прежняго времени коснулись почти всего, что способно интересовать путешественника и иностранца, собирающагося постигнуть японское государство, а медленность историческаго развитія этого государства сохранила за ихъ трудами достоинство относительной свѣжести. Назову главнѣйшіе изъ этихъ трудовъ.

Первое по времени сочиненіе составляетъ письмо іезуитовъ-миссіонеровъ, проникшихъ въ Японію одновременно съ ея открывателями. Онѣ носятъ названіе *Epistolae Japonicae* и составляютъ нѣсколько серій, изданныхъ разновременно. Самая ранняя относится къ 1569 году и составляетъ два тома, опубликованныхъ въ Лувенѣ. Затѣмъ слѣдовала вторая, обыкновенно носящая имя издателя своего, *Magdalen*, и вышедшая въ Парижѣ въ годъ варооломеевской ночи (1572). Въ 1605 году сюда присоединилось новое собраніе, составленное *Joannem Gaijo*, собраніе богатое разнаго рода подробностями и потому весьма занимательное. Въ эти сочиненія, хотя и имѣли по нѣскольку изданій, составляютъ нынѣ библиографическую рѣдкость и даже въ XVII вѣкѣ, въ библиотекѣ богатаго любителя путешествій, Ганса Слоана, находились неполнѣ. Само собою разумѣется, что *Epistolae Japonicae*, бывшія собственно отчетами іезуитовъ генералу ихъ ордена въ Римѣ, имѣли въ виду прежде всего интересы вѣроученія, ими пропагандированнаго; но онѣ богаты и разными другими данными, особливо о государственномъ устройствѣ, религіи, бытѣ, культурѣ страны и проч. Въ наше время эти сочиненія могли бы служить точкою отправленія для сравнительнаго изученія общихъ успѣховъ японцевъ въ цивилизаціи; по едва ли кто предприметь подобный трудъ.

За іезуитскими письмами и даже наравнѣ съ ними слѣдуетъ поста-

(*) Да и то неездѣ. Собираясь въ 1868 г. въ поѣздку, я имѣлъ случай неоднократно *опервѣ* разрѣзывать книги о Японіи, хранящіяся въ публичной библиотекѣ въ Петербургѣ. Многихъ сочиненій, даже Кемпфера, нельзя было найти въ лучшихъ петербургскихъ книгохранилищахъ за исключеніемъ императорскаго. Въ магазинахъ не было Гаука, Ольска и другихъ, весьма извѣстныхъ книгъ. Въ Сибири лица, которыхъ самое общественное положеніе вызываетъ на изученіе сѣвѣдныхъ странъ, не знали ничего о Кемпферѣ, Тубергѣ и т. п.

вить: 1) “Реляцію о посольствѣ японцевъ въ Римъ”, *Гвальtierи*, 1586 г.; реляція эта содержитъ, между прочимъ, описаніе Японіи (*); 2) “Шестнадцать книгъ исторіи Индіи” упомянутого уже *Маффеи*, 1590 г.; 3) *Толозеову* “Исторію замѣчательностей Остѣ-Индіи и другихъ странъ, открытыхъ португальцами” 1608—1611 г.; 4) “Путешествія” Фернанда Мендеса *Литто*, коихъ португальскій подданныкъ явился въ 1614 г.; 5) “Письма о путешествіи въ Индію”, англичанина *Адамса*, который былъ лодчаною на корабляхъ голландцевъ, и 6) “Правдивое описаніе Японіи”, *Ф. Карона*, капитана голландскаго флота, 1622—1629 г. Это послѣднее сочиненіе было особенно популярно въ теченіе долгаго времени. Оно составлено авторомъ въ отвѣтъ на вопросы, предложенные главнымъ директоромъ нидерландской Остѣ-Индской компаніи, Лукисомъ, и, будучи дополнено, при разныхъ изданіяхъ, примѣчаніями многихъ авторовъ — Гагенера, Гисберга, Крамера, Меркляна и др., — долго служило какъ бы энциклопедіею европейскихъ свѣдѣній объ Японіи. Изъ голландцевъ, которые, послѣ португальцевъ, были первыми европейцами, проникшими въ Японскій архипелагъ, можно еще назвать *Линксотена*, который составилъ короткое описаніе страны по разпросамъ въ Гоа. Но говоря вообще, до самаго изгнанія христіанъ изъ Японіи, въ 1638 г., главные о ней труды принадлежали тогдашнимъ передовымъ дѣятелямъ европейскаго знанія—іезуитамъ, и къ помянутымъ уже сочиненіямъ ихъ можно прибавить: “Исторію того, что произошло въ Японіи”, Петра *Морена*, которымъ впервые описанъ Мацмай; “Церковную исторію Японіи”, *Солье*, 1627 г.; “Торжествующее въ Японіи христіанство”, *Триго*; “Извѣстія о провинціи Японіи”, *Кардима*, и нѣсколько другихъ, менѣе замѣчательныхъ. Іезуиты, правда, не руководствовались высокою цѣлью собственно научнаго, всесторонняго и безпристрастнаго изученія новооткрытой страны; но они неутомимо собирали разныя свѣдѣнія о ней, изучали ея устройство, вѣру, языкъ (**), естество-историческія и математическія познанія японцевъ и проч., пока не постигла ихъ катастрофа, ими-же подготовленная и стоившая жизни многимъ тысячамъ христіанъ-японцевъ и европейцевъ.

Съ половины шестнадцатаго вѣка, т. е. съ изгнанія португальцевъ и англичанъ изъ Японіи, начинается второй періодъ европейской литературы относительно этой страны. Значительная часть сочиненій, появившихся съ этого времени, не имѣла уже характера са-

(*) Другое изданіе по поводу того-же посольства, подъ названіемъ: “De missione legatorum Japonensium”, 1590 года, было напечатано по-латыни и по-японски и содержало описаніе Европы—для японцевъ.

(**) Первые словарь и грамматика японскаго языка составлены іезуитомъ *Колладо* въ 1612 г.; наиболѣе полное сочиненіе о грамматикѣ принадлежитъ іезуиту-же *Родригесу*.

мобытности, а принадлежала къ разряду компилцій, болѣе или менѣе полныхъ, но не двигавшихъ впередъ знанія. Труды эти конечно имѣли свое достоинство, потому что въ сжатой, систематической формѣ предлагали читателямъ то, что разбросано въ разныхъ прежнихъ извѣстіяхъ; но все таки они не могли удовлетворить любопытству европейцевъ, которыхъ понятія, тѣмъ временемъ, по сверженію узъ схоластики и классицизма, быстро расширялись во всѣхъ направленіяхъ. Изъ числа этихъ компилцій назовемъ здѣсь, во-первыхъ, сочиненіе Бернгарда *Vareniusa*, “Описаніе Японскаго государства”, которое появилось въ 1649 году, т. е. въ такое время, когда главные дѣятели по изученію Японіи еще были живы, и труды ихъ были у всѣхъ въ свѣжей памяти. Сочиненіе *Vareniusa* не велико, но обстоятельно, какъ все, что выходило изъ подъ пера знаменитаго въ свое время географа. Наряду съ нимъ можно поставить книгу голландца-же *Гагенера*, “Извѣстіе о Японіи”, долгое время бывшую единственнымъ источникомъ свѣдѣній объ этой странѣ для насъ русскихъ, такъ-какъ она одна удостоилась перевода на русскій языкъ. Третій, болѣе обширный, компиллятивный трудъ, составляетъ книга *Мерса*, “Замѣчательныя посольства къ японскому императору”, гдѣ изложены многія подробности о бытѣ японцевъ и о сношеніяхъ съ ними въ XVI и XVII вѣкѣ европейскихъ народовъ. Книга эта, обогащенная многими рисунками въ текстѣ, вышла въ 1690 году и, какъ великолѣпное по тому времени изданіе, посвящена королю Людовику XIV; по научныхъ достоинствъ она не имѣетъ; въ ней даже много фальшиваго. Послѣ того изрѣдка стали появляться сочиненія членовъ голландской факторіи въ Децимѣ, преимущественно начальниковъ ея и врачей, и имъ-то наука обязана какъ повѣркою многихъ изъ прежнихъ свѣдѣній, такъ особенно разработкою данныхъ о естественной производительности страны (*). Выше всѣхъ писателей этого времени нужно поставить Энгельберта *Кемпфера*, котораго трудъ, “Исторію Японіи естественную, гражданскую и церковную”, можно назвать классическимъ. *Кемпферъ* былъ врачъ, по окончаніи пребыванія въ Японіи получившій мѣсто придворнаго медика при одномъ изъ многочисленныхъ германскихъ князей того времени. По своимъ занятіямъ онъ болѣе всего принадлежалъ къ разряду ботаниковъ, но его обширныя свѣдѣнія простирались на всѣ отрасли знанія описаннаго имъ края. Сочиненію его однако грозила участь остаться въ неизвѣстности, такъ-какъ по недостатку средствъ и за смертію онъ не успѣлъ издать его; но тутъ явился на помощь богатый англійскій любитель наукъ, Гансъ Слоанъ, и спасъ “Исторію Японіи” отъ забвенія. Первое изданіе этого высоко-анимательнаго сочиненія явилось въ Лондонѣ, въ 1728 году, на

(*) Естественная исторія Японіи впервые служила предметомъ изслѣдованія для Клейфа и Тень-Рина, медиковъ голландской факторіи.